

Наша сестра Украина!

Сегодня в Москве, в Большом Кремлевском Дворце, открывается Юбилейная сессия Верховного Совета РСФСР, посвященная трехсотлетию воссоединения Украины с Россией. Как самых дорогих гостей, встретили москвичи делегацию Украинской ССР, прибывшую для участия в Юбилейной сессии, встречали делегатов и гостей со всех концов страны. Большой праздник у нас! Праздник верности и дружбы, силы и единства, всеобщей любви и уважения к величайшему русскому народу. Праздник неразрывной связи русского и украинского народов и всех народов Советского Союза, тесно сплоченных вокруг Коммунистической партии и Советского правительства. В этот день народы нашей страны отдают земной поклон своему старшему другу и брату — народу русскому. Не было, нет и никогда не будет силы, которая могла бы поколебать наше стальное единство!

Русский народ говорит от души: здравствуй, наша сестра Украина! Здравствуй, цветы и крепки в братской семье народов великого Советского Союза!

Ниже мы предоставляем слово депутатам Верховного Совета РСФСР, участникам Юбилейной сессии.

ОТ ВСЕГО СЕРДЦА!

Как дорогих гостей встречаем мы делегации братских республик, съехавшиеся в эти дни в столицу нашей Родины на Юбилейную сессию Верховного Совета РСФСР, посвященную 300-летию воссоединения Украины с Россией. На всех языках народов СССР звучат сейчас слова, пронизанные триста лет назад: «Навеки вместе!»

Мне выпала высокая честь работать в составе Правительственного комитета РСФСР по подготовке и проведению юбилея 300-летия воссоединения Украины с Россией и мне хочется рассказать, какой широкий размах приобрел в стране празднование этой великой исторической даты.

В городах и селах, на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях проходят торжественные собрания, посвященные знаменательной дате. В Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина, в Государственной публичной исторической библиотеке имени Салтыкова-Шедрина в Ленинграде, в Государственной публичной библиотеке имени В. И. Ленина, в Государственной публичной исторической библиотеке имени Салтыкова-Шедрина в Ленинграде, в областных, краевых и республиканских библиотеках и музеях организованы выставки, посвященные дружбе народов СССР.

В Ленинграде, на здании, где жил и умер Тарас Шевченко, и во всех исторических местах, связанных с воссоединением Украины с Россией, устанавливаются мемориальные доски. В Москве, на площади Киевского вокзала, будет возведен памятник в честь воссоединения Украины с Россией.

Изогиз выпустил массовыми тиражами плакаты, рецензии и открытки украинских и русских художников. Изгото- влены миллионы наградных значков.

Вместе со всем народом отмечают замечательный праздник и наши школьники. На пионерских сбоях ребята исполняют на украинском языке украинские песни, читают стихи украинских поэтов. В эти летние каникулы московские пионеры совершают туристические походы по Украине. Они посещают Киев, побывают в Каневе, на мостах Тараса Шевченко и Аркадия Гайдара, а также в Полтаве, в исторических местах, связанных с Полтавской битвой.

От всего сердца мы приветствуем гордых украинских братьев! В. ШИПОВА, директор московской школы № 365

ТОВОРЧЕСКОЕ СОДРУЖЕСТВО

Сегодня в Кремле, на Юбилейной сессии Верховного Совета РСФСР, мы будем чествовать многовековую дружбу России и Украины. Нерасторжимы узы дружбы, связывающие два великих славянских народа. Эта дружба находит выражение во всех областях нашей жизни — в промышленности, сельском хозяйстве, науке, литературе, искусстве. Крепко и органично творческое содружество между советскими людьми, объединенными общими задачами и интересами, вдохновленными единой целью — построением коммунизма.

Я работаю в области советской медицины. На развитии нашей медицины, как и любой отрасли советской науки, так благотворно отражаются постоянный обмен опытом, взаимная проверка и углубление результатов научных наблюдений. Все конференции союзного значения, всесоюзные съезды проходят при самом активном участии украинских медиков, и их доклады, в частности в области педиатрии, которая мне особенно близка, всегда являются ярким свидетельством высокого изучения вопроса в клинике и эксперименте. Каждая встреча русских и украинских педиатров на научных

и

член-корреспондент Академии наук СССР

НУЖЕН РАЗГОВОР О ЛИТЕРАТУРНОМ НАСЛЕДСТВЕ

На днях открывается съезд писателей Латвии, на заседаниях которого литераторы и историки работают разносторонне.

В прошлом году Институт истории и материальной культуры Академии наук Латвийской ССР вынес на обсуждение макет второго тома «Истории Латвийской ССР». Эта часть затрагивает множеством вопросов, важных и для истории литературы. Но, как ни странно, на обсуждение макета не был приглашен ни один писатель, ни один коллектив, работающий над вопросами истории латышской литературы, за исключением сотрудников академии. Литературоуческий материал, вошедший в том, не обсуждался, а он заставляет серьезную критику. Нужно немедленно привлечь к работе над вторым томом широкий круг историков литературы.

Советским литераторам Латвии придется прежде всего взаться за разоблачение вредных и лживых теорий и позабыться о создании подлинно научной истории родной литературы. В этом направлении сделано довольно много, но все еще нельзя сказать, что эта задача окончательно решена, что на все вопросы найдены правильные ответы.

Марксистская литературная критика в Латвии формировалась, начиная с 90-х годов прошлого столетия. Критические статьи Янсона-Брауна, П. Роберта (Р. Пельше), Антона (А. Биркера), А. Упита, «Заметки по истории латинской идеологии» Э. Эфтерта-Клюса заложили основу для дальнейшей работы латышской советской критики. Эти труды не были лишены ошибок, — иной раз очень серьезных, — но давали все же более или менее научную оценку отдельных этапов истории латышской литературы.

Последние годы решение вопроса о культурном наследстве стало неотложным. Школы и вузы требовали новых учебников по истории латышской литературы. Из-за отсутствия учебников головы школьников и студентов забывались ложными взглядами и «теориями» буржуазных националистов, тем более, что статьи марксистских критиков были рассеяны по страницам периодических изданий и оказывались фактически недоступными для широкого читателя. Только в последние 5—6 лет были опубликованы первые новые труды. Вышла первая часть «Латышской литературы» Андрея Упита, «Латышский фольклор» в две части «Латышской литературы» Я. Ниедре, брошюры Э. Андерсон по истории литературы для средних школ. Появились ряд крупных статей по вопросам литературоведения в периодической печати. Следует отметить и монографию Б. Краудзина «Жизнь и деятельность Я. Райниса».

Недавно вынесен на обсуждение созданный коллегиумом авторов курса латышской литературы для школ (первый том, охватывающий период до 1917 года). Институт языка и литературы Академии наук Латвийской ССР уже много лет работает над историей латышской литературы. Сейчас эта работа в основном завершена.

Нельзя не отметить, что первые успехи обусловлены активным участием широкой общественности. Почти все указанные труды перед изданием обсуждались комиссиями по языку и литературе в Институте языка и литературы Академии наук Латвийской ССР, на филологическом факультете Латвийского университета, в Министерстве просвещения.

В результате многие узловые вопросы истории латышской литературы уже решены, хотя и до сих пор остается ряд спорных и неясных проблем. Написанию истории латышской литературы в значительной степени мешало отсутствие подлинно научного курса истории Латвии. В настоящий момент такой курс создается. Но заслуживает резкого порицания положение, при-

ограничивающее пересказом содержания и оценкой идейной позиции автора. Где уж тут говорить о создании латышских книг по теории литературы!

Вот уже несколько лет в латышской литературной критике обсуждение многих теоретических проблем именем сводится к двум странным вопросам, которые в таком виде не ставятся, насколько я знаю, ни в одной другой литературе. Одна из двух «вечных» вопросов латышской литературной критики таковы: входит ли революционный романтизм в социалистический реализм как его составная часть и когда в латышской литературе начался социалистический реализм? Одни литературные критики (например, Б. Краудзин) упорно отстаивают точку зрения, согласно которой революционный романтизм не входит в социалистический реализм. Они считают романтизм смертным грехом. Поэтому, если произведения прогрессивных писателей прошлого не укладываются в «ходовое» понятие реализма, критики начинают поиски реализма «нового типа». Эти же критики утверждают, что начало социалистического реализма в Латвии следует искать лишь в советский период. Другие (например, Э. Сокол) напротив, готовы большинство произведений Я. Райниса и А. Упита (буржуазного периода) объявить произведениями социалистического реализма или же стремятся найти в них истоки этого метода.

Раздотное обсуждение этих проблем стало помехой в развитии литературной критики в осмыслении ее вопросов литературоведения. Многоценные материалы по истории латышской литературы находятся за пределами республики — в библиотеках Москвы, Ленинграда, Тарту и т. д., причем о наличии и числе их точно никто не знает. Думается, что в республике нужно создать центр, который занялся бы систематизацией и координированием всех фондов, начиная с полного их учета и каталогизации.

Создание курса истории латышской литературы — это только одна из сторон овладения литературным наследством. Не менее важной представляется нам задача издать лучшие произведения писателей республики — в библиотеках Москвы, Ленинграда, Тарту и т. д., причем о наличии и числе их точно никто не знает. Думается, что в республике нужно создать центр, который занялся бы систематизацией и координированием всех фондов, начиная с полного их учета и каталогизации.

Латвийское государственное издательство выпустило собрания сочинений выдающихся латышских писателей Я. Райниса и А. Упита. Изделия сочинения Э. Вейдема, Э. Бирзиника-Упита, Р. Блаумана, сборники избранных произведений Апсизи Екаба, Персисса, Я. Порука, романы «Рига» А. Деглава, «Времена землеройства» братьев Каузит и др. Но этим далеко не исчерпывается то циничное и полезное, что дали латышским писателям прошлого. Необходимо в ближайшее время издать избранные произведения таких писателей, как Дугис Агис, Егаб Зейболт, Плудон, Зваргусис. Заметим, кстати, что латышские театры на организованных Министерством культуры республики и латышские театры на организованных Министерством культуры обсуждению художественных особенностей русской и латышской классической драматургии, ни разу не обсуждались вопросы художественного мастерства. До сих пор не изучена с марксистской позиций латышская досоветская драматургия. Результаты этого сказались на латышской сцене: до конца прошлого года в репертуаре театров было всего две пьесы Я. Райниса и столько же А. Упита. Театры избегали ставить латышскую классику, придерживаясь «принципа»: «как бы чего не вышло».

Некоторый перерыв был вызван XIV плenumом СССР ССР в октябре прошлого года. Видимо, там вопросы освоения драматургического наследства расщепились Министерством культуры и латышским

театрами. На организованных Министерством культуры обсуждениях, где присутствовали литераторы и виднейшие представители сценического искусства республики, были рассмотрены драматические произведения Рудольфа Блаумана, Альфы Алануны, Асанзии, Анны Бриганде. Но, во-первых, обсуждения не были серьезно подготовлены, а, во-вторых, они носили чисто придадничий характер и ставили целью установить, какие пьесы можно сегодня ставить, упуская немаловажный вопрос, какие пьесы нужно ставить. Наконец, обсуждение происходило все же в довольно узком кругу.

Приведенные мною факты не исчерпывают, конечно, всего круга вопросов, связанных с изучением литературного наследства в Латвии. Они лишь свидетельствуют о серьезных неполадках в этом деле.

Заключу тем же, чем начал: нужен серьезный деловой разговор о классическом литературном наследии.

Арвид ГРИГУЛИС

Под таким заголовком 6 апреля была напечатана подборка писем читателей, приславших в газету образцы бракованной продукции некоторых предприятий.

Отвечая на критику, директор Воскресенского химического комбината сообщил, что на комбинате устанавливается магнитный сепаратор, с помощью которого гранулированный суперфосфат будет очищаться от металлических примесей.

Председатель правления самарканской артели имени Кирова пишет о ряде производственных мер, которые значительно улучшают качество ламповых стекол.

Директор московского завода «Красный художник» сообщает, что на заводе организован строгий контроль за кисточками, вкладываемыми в наборы акварельных красок.

Изображение

Много интересного и верного в статье Л. Коня, остро ставящей вопрос о псевдо-педагогической критике, которая берет на себя смелость выступать от имени миллиона советских педагогов, мнение которых так долго советским латышским писателям. Интересный анализ поэзии Л. Касисы «Ранний восход» находит мы в статье А. Тарасенкова «Младший сын Родины».

Трудно не согласиться и с замыслом статьи Л. Чуковской, призывающей писателей к борьбе за жизненную правду, против лакировки действительности. Трудно поставить под сомнение и замысел статьи А. Дроздова, который поднимает свой голос против схематизма в упрощенности в романах сложных жизненных конфликтов. Но почему же все-таки две статьи вызывают у нас чувство неудовлетворенности? Почему не стали они теми вехами, которые помогли бы писателям в выборе верной теоретической позиции?

Наиболее тяжкое обвинение выдвигнуто в своей статье А. Дроздов. «Литературные пропагандисты» — пишет он, — за последние годы отвергли на дальних подступах жизни... Писатели еще не добились того, чтобы в детской литературе пришла большая тема...»

Что же называет А. Дроздов «дальными подступами»? Напомним о темах, хотя бы

только тех книг, которые анализирует А. Дроздов в своей статье. Борьба за новаторские методы в промышленности, сильная советской школы с производством, важная проблема выбора профессии, внедрение достижений науки в колхозную практику, борьба новаторов против всего старого, отжившего — вот темы книг писателей Л. Линкенова, М. Прялкиевой, Л. Воронковой. Можно спорить, насколько художественно ярко сумели реализовать писатели свою замыслы, но опартизаны национальных этикетных значительных тем в детских книгах — значит иначе.

Беда детской литературы не в отсутствии больших тем, в неумении писателей, впервые взявшимися за эти темы, раскрыть их достаточно художественно, увлекательно, интересно. Для детской литературы темы производства, колхозной жизни — нормы. А попытка никогда не побеждает сразу. Оно лежит в борьбе, в которой бывают и поражения и неудачи. Вот тут-то писателю и нужна помощь умного, заинтересованного читателя.

А. Дроздов пишет, что якобы в детских

изданиях опубликованы несколько

известных писателей, которые

затягивают читателя в

одну и ту же тему, в

один и тот же

образ, в

один и тот же

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Слово словия вместо делового разбора

В предверии Второго съезда советских писателей особенно важно оглянуться на путь, пройденный советской литературой, осмыслья процессы ее развития, сложные и подчас противоречивые, подытожить ее опыт, проанализировать творчество отдельных писателей.

Нельзя не порадоваться тому, что за последние годы вышло ряд монографий, посвященных творчеству наших писателей, поэтов и драматургов. Среди этих монографий есть серьезные, глубокие исследования, которые помогают и читателям, заинтересованным в изучении родной литературы, и молодым писателям, стремящимся использовать опыт мастеров слова.

Журнал «Октябрь» в предэздешковские месяцы решил дать читателям ряд статей о советских писателях. В последних номерах журнала появилась три статьи такого рода: М. Котова об А. Твардовском, О. Резника об А. Суркове и Е. Горбуновой об А. Корнейчуке.

Во всех трех статьях содержится немало ценных наблюдений, встречаются интересные факты, верный анализ отдельных произведений или образцов. Все три автора сосредоточили свое внимание на вопросах мастерства, на анализе стиля.

Но если в статье М. Котова, посвященной языку поэзии Твардовского и не преследующей задачи показать творческий путь поэта, мы встречаем немало упоминаний на недостатки в ранних стихах и ощущаем, что мастерство Твардовского не явилось в готовом виде, а сформировалось достаточно, в процессе упорного труда и настойчивых поисков, то статья О. Резника и Е. Горбуновой отличается восторженностью и юбилейными дифирамбами.

Говоря о творчестве А. Суркова, работающего в позиции уже свыше четырех лет, О. Резник не дает читателю почтствовать и понять: в чем же состояли успехи, достижения, в чем же состояла рост поэта?

«Уже в первых его стихах опущены верные принципы мужественной правды», — правильно отмечает критик. «Традиции в творчестве Суркова (в том числе и некрасовская) выступают новаторски», — так же верно утверждает он. «Отвергнув ложную романтику, уводящую от действительности, Сурков ищет и находит в самой жизни, в битвах за революцию окрыляющий романтический пафос», — справедливо указывает автор статьи. Но тщетно будет читатель искать в статье конкретные примеры этих поисков, примеры того, как в некоторых стихах оказывалась подражательность и как затем окрепло мастерство, верные стремления стихи достичь.

Лишь в разделе о поэсе упоминаются «только упомянуты! — другие поэты-исследователи».

Путевые рассуждения о критике

Журнал «Театр» напечатал в четвертой книжке редакционную статью «О критике». В ней есть ряд верных суждений и несомненно правильная мысль: настоящий критик — это литератор, творческий работник, а не комментатор.

Но углядевшие в рассуждении о либеральную оговорку. Конечно, есть объективный критерий искусства. Критерий этот — практика жизни и коммунистическая идея. Об этом и следовало сказать, — тогда авторы избежали бы путаницы и идейной нечеткости в статье, посвященной таким важным вопросам развития критики.

Неправильно ставить «война о творческом характере критики» вне идейных задач искусства. И право же, критерий правды и идейности не надо постигать «холоду» — он выработан историческим опытом советского искусства, он составляет душу социалистического реализма.

Советский критик — это литератор, у которого есть свои художественные привычки и антиподы, свои вкусы и склонности. Они проявляются в критической работе часто приходит в столкновение с художественными вкусыми другого критика.

И это закономерно, плодотворно, как закономерно и плодотворно существование различных писательских манер, различных средств художественного выражения действительности. Но советский критик, как и каждый литератор, прежде всего пропагандист коммунистических идей и активный проводник политики黨派的派系.

Он проповедует, защищает и отстаивает свою художественные вкусы, свои эстетические позиции не ради их абстрактной самоценности, а потому, что они отстаивают наиболее яркие, наиболее действенные художественные средства коммунистического воспитания народа.

Вот этой главной мысли о критике нет в редакционной статье журнала «Театр», написанной с абстрактных, отвлеченных позиций, без идейного компаса.

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СЕССИЯ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

ОТ ИМЕНИ МИЛЛИОНОВ ЛЮДЕЙ

Алексей СУРКОВ

ит в центре внимания критика, осуществлялась Корнейчуком с разной степенью полноты и глубины. Но критик об этом не говорит. Высказав то или иное принципиальное положение (о гуманизме, о жизни, о конфликте, о композиции, о языке и т. п.), критик иллюстрирует эти правильные положения примерами из написанных в разное время пьес Корнейчука. Получается впечатление, что драматург с первых же своих шагов в литературе достиг совершенства, более того, — что в его пьесах отсутствуют какие-либо недостатки. Этому впечатлению способствует и обилие всякого рода превосходных эпиграфов: «замечательная особенность», «еще более образно и глубоко», «огромное богатство содержания» и т. д. и т. п.

Слов нет: Корнейчук — большой мастер.

Но именно поэтому он не нуждается в славословиях. Еще меньше нуждаются в них читатели, которым важно и интересно узнать о достоинствах и о недостатках работы писателя, а, главное, увидеть движение и развитие его таланта.

В отмеченных статьях есть и еще недостаток: в них писатели предстают изолированно от всей советской литературы.

Можно подумать, что Корнейчук работал и развивалась, не зная о существовании других советских драматургов, таких, как К. Тренев, Н. Погодин, Б. Лавренев, В. Романов...

А читая статью об А. Суркове, можно подумать, что рядом с ним не было

других поэтов ни в двадцатые, ни в тридцатые годы, ни во время Великой Отечественной войны, ни в послевоенные годы.

Лишился в разделе о поэсе упомянуты только упомянуты! — другие поэты-исследователи.

Критики ограждают плохую услугу литературной общественности в лице подготовки к съезду, если будут вместо делового, всестороннего разбора творчества создавать восторженные гимны.

◆

Путевые рассуждения о критике

Журнал «Театр» напечатал в четвертой книжке редакционную статью «О критике». В ней есть ряд верных суждений и несомненно правильная мысль: настоящий критик — это литератор, творческий работник, а не комментатор.

Но углядевшие в рассуждении о либеральной оговорке. Конечно, есть объективный критерий искусства. Критерий этот — практика жизни и коммунистическая идея. Об этом и следовало сказать, — тогда авторы избежали бы путаницы и идейной нечеткости в статье, посвященной таким важным вопросам развития критики.

Неправильно ставить «война о творческом характере критики» вне идейных задач искусства. И право же, критерий правды и идейности не надо постигать «холоду» — он выработан историческим опытом советского искусства, он составляет душу социалистического реализма.

Советский критик — это литератор, у которого есть свои художественные привычки и антиподы, свои вкусы и склонности. Они проявляются в критической работе часто приходит в столкновение с художественными вкусыми другого критика.

И это закономерно, плодотворно, как закономерно и плодотворно существование различных писательских манер, различных средств художественного выражения действительности. Но советский критик, как и каждый литератор, прежде всего пропагандист коммунистических идей и активный проводник политики黨派的派系.

Он проповедует, защищает и отстаивает свою художественные вкусы, свои эстетические позиции не ради их абстрактной самоценности, а потому, что они отстаивают наиболее яркие, наиболее действенные художественные средства коммунистического воспитания народа.

Вот этой главной мысли о критике нет в редакционной статье журнала «Театр», написанной с абстрактных, отвлеченных позиций, без идейного компаса.

ЛИТЕРАТОР

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СЕССИЯ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

ОТ ИМЕНИ МИЛЛИОНОВ ЛЮДЕЙ

Алексей СУРКОВ

ит потому, что в своих абстрактных рассуждениях о творческой свободе критики они весьма глухо сказали о том, что составляет идейную основу критической работы советского литератора, — о его сознательном и неизумимом стремлении утверждать идеи коммунистической партии и бороться против того, что мешает победе коммунизма. Если нет у критика этого стремления, то и его «заниженная способность в предмете разговора, переходящая в страсть», не стоит и гроха, а порой может нанести ущерб нашей идеологической работе. Такой ущерб нанесла, например, статья «Об искренности в литературе» В. Померанца, которому нельзя отказать в желании высказаться до конца, отстоять свою (глубоко и неверную!) Лит.) точку зрения...».

В другом месте статьи журнала «Театр» сказано: «Точно так же как в искусстве нет единственно правильных решений, в критике не может быть единственно возможных суждений о каждом данном явлении искусства». Но почему же не может быть? Если данное явление искусства искалечит жизнь и проповедует чужие нам идеи, то оно может и должно быть единственно суждение: такое явление искусства должно быть развенчано и осуждено какими-либо одним законодателем вкуса?».

Другим местом был означенован радостный событием — прекращением огня в Корее. Но мирное урегулирование в Корее, например, статья «Об искренности в литературе» В. Померанца, которому нельзя отказать в желании высказаться до конца, отстоять свою (глубоко и неверную!) Лит.) точку зрения...».

В другом месте статьи журнала «Театр» сказано: «Точно так же как в искусстве нет единственно правильных решений, в критике не может быть единственно возможных суждений о каждом данном явлении искусства». Но почему же не может быть?

Если данное явление искусства искалечит жизнь и проповедует чужие нам идеи, то оно может и должно быть единственно суждение: такое явление искусства должно быть развенчано и осуждено какими-либо одним законодателем вкуса?».

Другим местом был означенован радостный событием — прекращением огня в Корее, например, статья «Об искренности в литературе» В. Померанца, которому нельзя отказать в желании высказаться до конца, отстоять свою (глубоко и неверную!) Лит.) точку зрения...».

В другом месте статьи журнала «Театр» сказано: «Точно так же как в искусстве нет единственно правильных решений, в критике не может быть единственно возможных суждений о каждом данном явлении искусства». Но почему же не может быть?

Если данное явление искусства искалечит жизнь и проповедует чужие нам идеи, то оно может и должно быть единственно суждение: такое явление искусства должно быть развенчано и осуждено какими-либо одним законодателем вкуса?».

Другим местом был означенован радостный событием — прекращением огня в Корее, например, статья «Об искренности в литературе» В. Померанца, которому нельзя отказать в желании высказаться до конца, отстоять свою (глубоко и неверную!) Лит.) точку зрения...».

В другом месте статьи журнала «Театр» сказано: «Точно так же как в искусстве нет единственно правильных решений, в критике не может быть единственно возможных суждений о каждом данном явлении искусства». Но почему же не может быть?

Если данное явление искусства искалечит жизнь и проповедует чужие нам идеи, то оно может и должно быть единственно суждение: такое явление искусства должно быть развенчано и осуждено какими-либо одним законодателем вкуса?».

Другим местом был означенован радостный событием — прекращением огня в Корее, например, статья «Об искренности в литературе» В. Померанца, которому нельзя отказать в желании высказаться до конца, отстоять свою (глубоко и неверную!) Лит.) точку зрения...».

В другом месте статьи журнала «Театр» сказано: «Точно так же как в искусстве нет единственно правильных решений, в критике не может быть единственно возможных суждений о каждом данном явлении искусства». Но почему же не может быть?

Если данное явление искусства искалечит жизнь и проповедует чужие нам идеи, то оно может и должно быть единственно суждение: такое явление искусства должно быть развенчано и осуждено какими-либо одним законодателем вкуса?».

Другим местом был означенован радостный событием — прекращением огня в Корее, например, статья «Об искренности в литературе» В. Померанца, которому нельзя отказать в желании высказаться до конца, отстоять свою (глубоко и неверную!) Лит.) точку зрения...».

В другом месте статьи журнала «Театр» сказано: «Точно так же как в искусстве нет единственно правильных решений, в критике не может быть единственно возможных суждений о каждом данном явлении искусства». Но почему же не может быть?

Если данное явление искусства искалечит жизнь и проповедует чужие нам идеи, то оно может и должно быть единственно суждение: такое явление искусства должно быть развенчано и осуждено какими-либо одним законодателем вкуса?».

Другим местом был означенован радостный событием — прекращением огня в Корее, например, статья «Об искренности в литературе» В. Померанца, которому нельзя отказать в желании высказаться до конца, отстоять свою (глубоко и неверную!) Лит.) точку зрения...».

В другом месте статьи журнала «Театр» сказано: «Точно так же как в искусстве нет единственно правильных решений, в критике не может быть единственно возможных суждений о каждом данном явлении искусства». Но почему же не может быть?

Если данное явление искусства искалечит жизнь и проповедует чужие нам идеи, то оно может и должно быть единственно суждение: такое явление искусства должно быть развенчано и осуждено какими-либо одним законодателем вкуса?».

Другим местом был означенован радостный событием — прекращением огня в Корее, например, статья «Об искренности в литературе» В. Померанца, которому нельзя отказать в желании высказаться до конца, отстоять свою (глубоко и неверную!) Лит.) точку зрения...».

В другом месте статьи журнала «Театр» сказано: «Точно так же как в искусстве нет единственно правильных решений, в критике не может быть единственно возможных суждений о каждом данном явлении искусства». Но почему же не может быть?

Если данное явление искусства искалечит жизнь и проповедует чужие нам идеи, то оно может и должно быть единственно суждение: такое явление искусства должно быть развенчано и осуждено какими-либо одним законодателем вкуса?».

Другим местом был означенован радостный событием — прекращением огня в Корее, например, статья «Об искренности в литературе» В. Померанца, которому нельзя отказать в желании высказаться до конца, отстоять свою (глубоко и неверную!) Лит.) точку зрения...».

В другом месте статьи журнала «Театр» сказано: «Точно так же как в искусстве нет единственно правильных решений, в критике не может быть единственно возможных суждений о каждом данном явлении искусства». Но почему же не может быть?

Если данное явление искусства искалечит жизнь и проповедует чужие нам идеи, то оно может и должно быть единственно суждение: такое явление искусства должно быть развенчано и осуждено какими-либо одним законодателем вкуса?».

Другим местом был означенован радостный событием — прекращением огня в Корее, например, статья «Об искренности в литературе» В. Померанца, которому нельзя отказать в желании высказаться до конца, отстоять свою (глубоко и неверную!) Лит.) точку зрения...».

В другом месте статьи журнала «Театр» сказано: «Точно так же как в искусстве нет единственно правильных решений, в критике не может быть единственно возможных суждений о каждом данном явлении искусства». Но почему же не может быть?

Если данное явление искусства искалечит жизнь и проповедует чужие нам идеи, то оно может и должно быть единственно суждение: такое явление искусства должно быть развенчано и осуждено какими-либо одним законодателем вкуса?».

Другим местом был означенован радостный событием — прекращением огня в Корее, например, статья «Об искренности в литературе» В. Померанца, которому нельзя отказать в желании высказаться до конца, отстоять свою (глубоко и неверную!) Лит.) точку зрения...».

В другом месте статьи журнала «Театр» сказано: «Точно так же как в искусстве нет единственно правильных решений, в критике не может быть единственно возможных суждений о каждом данном явлении искусства». Но почему же не может быть?

Если данное явление искусства

История должна развиваться в условиях и путем мира

ЖАН-ПОЛЬ САРТР.
Французский писатель

Атомная бомба, если бы она была брошена, привнесла бы людям опасность, которой нам слишком хорошо известна. Но даже оставаясь угрозой, она вносит коренное изменение в отношения наций между собой, и именно она придает своей характеру тому, что называют «холодной войной».

Появление национальных армий привело к десятикратному увеличению боин, но в некоторой степени они могли, несмотря на все, сдерживать руководителей. Еще вчера для того, чтобы убить миллионы людей, нужны были миллионы людей, и для того, чтобы эти миллионы людей согласились принять смерть или преступство, необходимо было, чтобы конфликт отразил в некоторой степени если не их интересы, то, по крайней мере, их страсти и чтобы он не оскорблял их чувство справедливости. Именно вступление масс в общенациональную армию вынудило правительства проводить различие между агрессивными войнами и оборонительными и утверждать: агрессивные войны ведут другие, а оборонительные войны — мы.

Таким образом, даже при буржуазных демократиях в период общенациональной войны общественное мнение осуществляло контроль. Но главным образом во время второй мировой войны в оккупированной Европе, в СССР, затем в Китае и Индо-Китае мы наблюдали появление народных армий, которые живут в народе, а не над народом и которые чувствуют себя в нем, как говорят китайцы, «как рыба в воде».

В этом случае народ в силу того факта, что он считал своим кровным делом войну, которую он поддерживал, завоевал мир. Народная война ведется против агрессора, оккупанта или колонизатора. Если народная армия находится на месте, то иногда она заменяет государственную армию, отступающую или разгромленную. Народная война может быть лишь оборонительной и освободительной. Народная армия действует на своей собственной территории, она не могла бы напасть на другую нацию или перейти свои границы, не потеряв своего характера. В этом можно было убедиться, когда пытались вербовать наших участников движения сопротивления для войны против индо-китайцев.

Но народная армия встречает свою прямую противоположность в атомном оружии. Народная армия и атомная бомба являются двумя противоположными факторами нашего времени. В момент, когда полное участие народов в конфликте становится, в конце концов, фактором мира или оправданием войны, жуткий источник энергии издает возможность западных руководителям вести войну или угрожать войной, игнорируя при этом народ.

Народная армия становится политическим органом, который существует в полной гармонии с труящимися и который часто помогает им работать. Но для того, чтобы взорвать атомную бомбу, народы должны быть настроены на конфликт, на конфронтацию, достаточно горести людей приказа, отданного в один миг издаеки правителями, оторванными от страны.

Такая война ведется в отрыве от людей, она не сдерживается больше массами, которые в прошлом вели войну и которые от них страдали. Еще вчера классы ставились друг с другом внутри армии. Сегодня война, атомная война, находится в руках нескольких привилегированных лиц и их наемников.

Один американский журналист сказал мне как-то чистосердечно: «У нас люди настолько мордовывались, что они предложили бы лучше сбросить атомные бомбы на своих противников, чем мобилизовать пехоту».

Это, конечно, несправедливое замечание, и американский народ, в целом хочет мира. Но чем больше его убеждают, что война, тем меньше он участвует в событиях.

Выступление на Чрезвычайной сессии Всемирного Совета Мира в Берлине.

Берлинские заметки

Работа Чрезвычайной сессии Всемирного Совета Мира встретила здесь с первого же дня живой, неподстроенный и, добавим, могучий отклик. Правда, многие немцы еще недавно говорили, что они далеки от проблем «большой международной политики». Но сегодня сама жизнь неизбежно подводит этих людей к пониманию тех проблем, какие обсуждали сессии.

...Через, когда делегаты чествовали нового лауреата Международной премии мира Дмитрия Шостаковича, вестнике призывающим к залу заседаний, в газетный ящик доставили свежий номер «Нью-Йорк Таймс» от 25 мая. Обозреватель Хэнсон Болдуин откликнулся в этом номере в модную в американской прессе тему о «помощи» и вмешательстве США в войну в Индо-Китае.

«Формам помочь и вмешательства» со стороны американцев Болдуин относит «применение атомного оружия против врага» к «расширению войны» на пределе Индо-Китае. Он деловито посчитывает возможные политические выигрыши и потери от любой операции. Рядовой немец с возмущением рассматривает этот счет прибылей и убытков, составленный за окном барышниками, промышляющими человеческой кровью. И даже жители Западной Германии все чаще и чаще размышляют по поводу американских обещаний «расширять войну». Индо-Китай — это, наверное, думают они, но американские пушки стоят на Рейне...

Впрочем, бонская география такова, что западногерманским юношам, оказывается, не так уж далеко и до индо-китайских джунглей. Выходящая в Западной Германии газета «Унер таге» писала 24 мая, что из сорных лагерей в Ландшафт и Германсгейм в закрытых автомашинках вывозят каждую неделю в Индо-Китае. За последние времена вербовка усилилась, сообщает газета.

О том, какой отзвук находят в сердцах честных немцев призызы делегатов сессии обуздат поблонников водородной бомбы, сообщает газета.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (по телеграммам — Литературная газета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ,

Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЧУЧК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМИРНОВ.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.

Редакционный консультант: А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ,

Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЧУЧК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМИРНОВ.

ПАРИЖ, 28 мая. (По телеграфу)

Литературная газета

Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (по телеграммам — Литературная газета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ,

Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЧУЧК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМИРНОВ.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ,

Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЧУЧК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМИРНОВ.

ПАРИЖ, 28 мая. (По телеграфу)

Литературная газета

Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (по телеграммам — Литературная газета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ,

Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЧУЧК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМИРНОВ.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ,

Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЧУЧК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМИРНОВ.

ПАРИЖ, 28 мая. (По телеграфу)

Литературная газета

Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (по телеграммам — Литературная газета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ,

Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЧУЧК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМИРНОВ.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ,

Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЧУЧК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМИРНОВ.

ПАРИЖ, 28 мая. (По телеграфу)

Литературная газета

Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (по телеграммам — Литературная газета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ,

Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЧУЧК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМИРНОВ.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ,

Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЧУЧК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМИРНОВ.

ПАРИЖ, 28 мая. (По телеграфу)

Литературная газета

Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (по телеграммам — Литературная газета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ,

Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЧУЧК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМИРНОВ.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ,

Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЧУЧК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМИРНОВ.

ПАРИЖ, 28 мая. (По телеграфу)

Литературная газета

Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (по телеграммам — Литературная газета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ,

Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЧУЧК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМИРНОВ.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ,

Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЧУЧК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМИРНОВ.

ПАРИЖ, 28 мая. (По телеграфу)

Литературная газета

Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (по телеграммам — Литературная газета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ,

Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЧУЧК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМИРНОВ.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ,

Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЧУЧК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМИРНОВ.

ПАРИЖ, 28 мая. (По телеграфу)